

По соседству

Автор:

[Блейк Пирс](#)

По соседству

Блейк Пирс

Загадки Хлои Файн #1

«Шедевр детективного триллера. Блейк Пирс проделал великолепную работу, раскрывая психологию персонажей настолько точно, что мы будто оказываемся у них в голове, сопереживаем их страхам и радуемся успехам. Полная неожиданных поворотов, эта книга не даст вам уснуть до последней страницы».

– Books and Movie Reviews, Роберто Маттос (о книге «Когда она ушла»)

ПО СОСЕДСТВУ (Загадки Хлои Файн) это первая книга в новой серии психологических детективов от автора бестселлеров Блек Пирс, чей бестселлер №1 «Когда она ушла» (Книга №1) (бесплатное скачивание) получил свыше 1000 оценок «пять звезд».

Стажер в команде криминалистов ФБР, Хлои Файн, 27, вынуждена столкнуться со своим мрачным прошлым, когда ее непутевая сестра-близняшка попросит о помощи – и когда в маленьком провинциальном городке появится труп.

Хлои чувствует, что жизнь наконец-то прекрасна, когда возвращается в родной город и въезжает в новый дом со своим женихом. Ее карьера в ФБР выглядит многообещающе, а на горизонте маячит свадьба.

Но вскоре выясняется, что пригород вовсе не таков, каким кажется. Хлои начинает замечать изнанку тихой жизни – сплетни, секреты, ложь, в то время как ее саму начинают преследовать демоны из прошлого: таинственная смерть ее матери, когда им с сестрой было по 10 лет, и тюремное заключение отца.

Обнаружив новый труп, Хлои осознает, что ее прошлое и этот маленький городок могут таить ключ к разгадке обоих дел.

Эмоционально обусловленная психологическая напряженность со многослойными персонажами, атмосферой небольшого городка и будоражащим сердце саспенсом, ПО СОСЕДСТВУ – это книга № 1 в захватывающей новой серии, которая заставит вас перелистывать страницы до поздней ночи.

Книга №2 в серии ХЛОИ ФАЙН теперь также доступна для предварительного заказа.

Блейк Пирс

По Соседству (Загадки Хлои Файн – Психологический детектив – Книга 1)

Перевод Марианны Черных

Блейк Пирс

Блейк Пирс является автором серии бестселлеров "Загадки РАЙЛИ ПЕЙДЖ", которая включает в себя тринадцать книг (и продолжается). Блейк Пирс также является автором серии "Загадки МАККЕНЗИ УАЙТ", состоящей из девяти книг (и продолжается); серии "Загадки ЭЙВЕРИ БЛЭК", состоящей из шести книг (и продолжается) и серии "Загадки КЭРИ ЛОКК", состоящей из пяти книг. Новые серии включают в себя «СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ» (две книги, продолжается), «Загадки КЕЙТ УАЙЗ» (две книги, продолжается), и «Психологический детектив ХЛОИ ФАЙН» (две книги, продолжается).

Заядлая читательница и фанатка детективного жанра, Блейк любит читать ваши письма, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь посетить сайт www.blakeperceauthor.com, чтобы узнать больше и оставаться на связи.

Авторское право © 2018 Блейк Пирс

Все права защищены. Кроме случаев, разрешенных в соответствии с Законом США об авторском праве от 1976 года. Никакая часть данного издания не может быть скопирована, воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, или сохранена в системе базы данных или поиска информации без предварительного разрешения автора.

Эта электронная книга лицензирована только для вашего личного пользования. Эта книга не может быть повторно продана или отдана другим лицам. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или она не была куплена только для вашего личного пользования, вы должны вернуть ее или приобрести свой собственный экземпляр. Спасибо за уважение к тяжелой работы этого автора.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или мертвыми, является абсолютно случайным.

Права на изображение на обложке принадлежат Jan Faulkner, лицензия Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙК ПИРС

ЗАГАДКИ ХЛОИ ФАЙН

ПО СОСЕДСТВУ (книга №1)

СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ

НАБЛЮДАЯ (книга №1)

ВЫЖИДАЯ (книга №2)

ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ

КОГДА ОНА УШЛА (книга №1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга №2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга №3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга №4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (книга №5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (книга №6)

КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬСЯ (книга №7)

КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ (книга №8)

КОГДА ПОГОНЯ БЛИЗКА (книга №9)

КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ (книга №10)

КОГДА ВРЕМЯ НЕ ЖДЁТ (книга №11)

КОГДА СВЯЗЬ КРЕПКА (книга №12)

КОГДА ЛОВУШКА ЗАХЛОПНУЛАСЬ (книга №13)

ДЕТЕКТИВ МАКЕНЗИ УАЙТ

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ (книга №1)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (книга №2)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ВОЗЖЕЛАЕТ (книга №3)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ВОЗЬМЕТ (книга №4)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОТРЕБУЕТ (книга №5)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОЧУВСТВУЕТ (книга №6)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (книга №7)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЕТ ОХОТУ (книга №8)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ОБМАНЕТ (книга №9)

ДЕТЕКТИВ ЭЙВЕРИ БЛЭК

ПРИЧИНА ДЛЯ УБИЙСТВА (книга №1)

ПРИЧИНА ДЛЯ БЕГСТВА (книга №2)

ПРИЧИНА ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (книга №3)

ПРИЧИНА ДЛЯ СТРАХА (книга №4)

ПРИЧИНА ДЛЯ СПАСЕНИЯ (книга №5)

ПРИЧИНА ДЛЯ ОТЧАЯНИЯ (книга №6)

ДЕТЕКТИВ КЕРИ ЛОК

СЛЕДЫ СМЕРТИ (книга №1)

СЛЕДЫ УБИЙСТВА (книга №2)

СЛЕДЫ ЗЛА (книга №3)

СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (книга №4)

СЛЕДЫ НАДЕЖДЫ (книга №5)

Пролог

Хлои сидела рядом со своей сестрой-близняшкой, Даниэль, на крыльце их многоквартирного дома и смотрела как полицейские выводят из подъезда их отца в наручниках.

Огромный коп с круглым пузом встал напротив Хлои и Даниэль. Его черная кожа блестела от пота в свете фонарей.

«Девочки, вам не нужно на это смотреть», – сказал он.

Хлои подумала, что он сказал глупость. Даже в десять лет она понимала, что он просто пытался закрыть им обзор, чтобы они не видели, как отца ведут к полицейской машине.

Это зрелище волновало ее меньше всего. Она уже видела кровь у подножия лестницы. Она видела, как красное пятно растекалось по нижней ступеньке и пропитывало дорожку, ведущую в гостиную. Она видела и тело, лежавшее лицом вниз. Ее отец изо всех сил старался, чтобы она этого не видела, но, что бы он ни делал, кровавая картинка накрепко отпечаталась у нее в сознании.

Эта картинка стояла у нее перед глазами, заслоня толстого копа. Больше она ничего не могла видеть.

Громко захлопнулась дверь полицейской машины, и для Хлои этот звук обозначил момент, когда отец исчез из их жизни. Она чувствовала, что навсегда.

«Девчонки, вы в порядке?», – спросил коп.

Они не ответили. Перед глазами Хлои по-прежнему стояла лужа крови, стекающая со ступенек на голубой ковер. Она мельком взглянула на Даниэль и увидела, что та сидит, опустив глаза, не мигая. Хлои не сомневалась, что с сестрой что-то не так. Наверное, она дольше смотрела на тело. Может, даже видела самое темное пятно, откуда вытекала кровь.

Толстый коп, стоявший на крыльце, резко поднял голову и еле слышно прошипел: «Господи, не могли подождать? Здесь же девочки...»

За его спиной пронесли черный мешок. В нем было тело. То самое, из которого вытекла кровь на ковре.

Их мать.

«Девочки?» – окликнул их коп. «Никто не хочет со мной поговорить?»

Но Хлои не хотела разговаривать.

Чуть позже за оставшимися полицейскими машинами притормозило знакомое авто. Толстый коп прекратил попытки заговорить, и Хлои чувствовала, что он стоял с ними, просто чтобы им было не так одиноко.

Наконец Даниэль произнесла первое слово с тех пор, как их вывели на крыльцо:

«Бабушка».

На знакомой машины, так быстро, как только позволяли старые ноги, вышла их бабушка. Хлои увидела, что она плачет.

По щеке девочки тоже покатила слеза, но это не было похоже на плач. Ей показалось, что у нее внутри что-то сломалось.

«Ваша бабушка приехала», – объявил коп. В его голосе слышалось облегчение – ему не терпелось от них избавиться.

«Девочки», – только и смогла выговорить бабушка, поднимаясь по ступенькам. Затем она разрыдалась и сгребла обеих внучек в неловкие объятия.

Как ни странно, именно эти объятия запомнились Хлои больше всего.

Кровавая картинка начала тускнеть. Толстый коп стерся из ее памяти через пару недель, как и отец в наручниках.

Но всю жизнь Хлои помнила те неуклюжие объятия. И то, как что-то трескается и ломается у нее внутри.

Неужели ее отец действительно убил ее мать?

Глава первая

17 лет спустя

Хлои Файн поднималась по ступенькам своего нового дома – дома, за которым они с женихом охотились месяцами, – и не могла сдержать восторг.

«Тяжелая коробка?»

Стивен взбежал по лестнице рядом с ней с коробкой, подписанной «ПОДУШКИ» в руках.

«Нет, не очень», – ответила она, перехватывая свою коробку с надписью «ПОСУДА» на боку.

Стивен поставил свою ношу и забрал коробку Хлои.

«Давай меняться», – сказал он с улыбкой.

В последнее время он много улыбался – улыбка, казалось, совсем не сходила с его лица с тех пор, как Хлои восемь месяцев назад разрешила ему надеть ей на палец заветное кольцо.

Они вместе шли по галерее. По пути Хлои осматривала двор. Это был не тот просторный двор, о каком она всегда мечтала – в ее воображении ее дом был окружен садом с большими сильными деревьями. Сейчас же они со Стивеном остановились на простом коттедже в тихом районе, но Хлои не огорчилось – ей было всего двадцать семь и некуда спешить. Они со Стивеном знали, что не встретят в этом доме старость, и от этого он казался еще особеннее. Это был их первый дом, место, где они пройдут первые испытания семейной жизни и, возможно, обзаведутся детьми.

Соседский дом отлично просматривался из их окон, а участки разделяла только высокая живая изгородь. Живописное белое крыльцо у соседней почти ничем не отличалось от их собственного.

«Я тут провела почти все детство, а сейчас кажется, будто попала в другой город», – сказала Хлои.

«Уверяю тебя, город тот же», – ответил Стивен. «Добавилось только несколько новостроек, вроде той, в которую мы заселяемся. Старый добрый Пайнкрест, штат Мэриленд. Достаточно маленький, чтобы постоянно наткаться на людей, которых не хочешь видеть, но достаточно большой, чтобы ехать в продуктовый магазин целый час».

«Я уже скучаю по Филли».

«А я – нет», – возразил Стивен. «Больше никаких фанатов «Иглз», шуток из «Роки» и вечных пробок».

«Согласна по всем пунктам, и все же...»

«Подожди немного», – посоветовал Стивен. «Скоро привыкнешь и почувствуешь себя как дома».

Хлои жалела, что бабушка не увидит ее жилище. Хлои была уверена, что она бы ей гордилась. И не стала бы долго ждать, чтобы разогреть новенькую духовку и испечь праздничный пирог.

Но бабушка умерла два года назад, через десять месяцев после того, как дедушка погиб в автокатастрофе. Было бы романтично думать, что она умерла от горя, но на деле ее забрал прозаичный инфаркт.

Еще Хлои думала о Даниэль. Сразу после школы та уехала в Бостон. Там была прерванная беременность, пара арестов и еще больше увольнений. Все это в итоге заставило ее сестру вернуться в Пайнкрест несколько лет назад.

Хлои тем временем закончила университет в Филадельфии, встретила Стивена и начала карьеру в надежде однажды стать агентом ФБР. Ей оставалось закончить несколько курсов, но переезд прошел гладко. Балтимор был всего в получасе езды на запад, и благодаря ее заслугам Хлои перевели на новое место без заминок.

Звезды сошлись таким чудесным образом, что Стивен тоже получил работу в Пайнкресте. Сколько бы Хлои не шутила о возвращении в родное болотце, что-то внутри нее всегда знало, что однажды она снова окажется здесь, пусть даже на несколько лет. У нее было странное чувство, что она должна почтить память бабушки с дедушкой – в детстве ей не терпелось сбежать из этого городка, и она подозревала, что стариков это обижало.

И вот, им подвернулся идеальный дом, и Хлои наконец-то воодушевилась идеей переезда в маленький город. К тому же, Пайнкрест был не такой уж крошечный – тридцать пять тысяч человек, по ее мнению, было вполне достаточно для комфортной жизни.

А кроме того, Хлои очень хотелось повидать Даниэль.

Но сначала нужно было закончить переезд. Их со Стивеном скромные пожитки были погружены на прицеп, косо припаркованный на маленькой бетонной подъездной аллее. Через два часа непрерывной беготни с коробками туда и обратно за последним рядом коробок и корзин наконец-то показалась задняя стенка грузовика.

Пока Стивен выгружал последние коробки, Хлои начала распаковывать вещи. Ей казалось нереальным, что вещи из их отдельных квартир теперь будут стоять вместе в их общем доме. С теплом в груди она бросила взгляд на кольцо на пальце и уверенно улыбнулась.

Вдруг раздался стук в дверь – первый гость в их новом доме. Затем за дверью высокий женский голос спросил: «Эй, есть кто дома?»

Хлои растерянно отложила коробки и подошла к двери. Она не знала, чего ждать, но уж точно не рассчитывала на знакомое лицо. Удивительно, но именно его она и обнаружила.

«Хлои Файн?» – спросила женщина, когда Хлои открыла.

Прошло восемь лет, но Хлои легко узнала Кэтлин Сондерс, свою одноклассницу по старшей школе. Они были не близкими подругами, но и не чужими. От такого приветствия из прошлого у Хлои закружилась голова.

«Кэтлин?» – спросила она. «Как тебя сюда занесло?»

«Я тут живу», – сказала Кэтлин улыбаясь. Она набрала вес со школьных времен, но улыбка осталась неизменной.

«Здесь?» – переспросила Хлои. «В этом районе?»

«Да. Через два дома справа. Я гуляла с собакой, и мне показалось, что я увидела тебя. То есть, тебя или твою сестру. Поэтому я подошла и спросила мужчину в прицепе, а он предложил пойти с тобой поздороваться. Это твой муж?»

«Жених».

«Как тесен мир!» – воскликнула Кэтлин. «А точнее, как тесен наш городок!»

«Пожалуй, так и есть», – согласилась Хлои.

«Я бы с радостью поболтала еще, но у меня встреча с клиентом через час», – сказала Кэтлин. «Да и не хочу отвлекать тебя от переезда. Но, послушай... В

субботу будет вечеринка для жителей квартала, и я хотела лично тебя пригласить».

«Спасибо, мне приятно».

«Всего один быстрый вопрос... Как там Даниэль? Я слышала, ей пришлось несладко после школы. Говорили, она уехала в Бостон».

«Она была в Бостоне», – сказала Хлои. «Но вернулась в Пайнкрест несколько лет назад».

«Здорово! Может и ее пригласим на вечеринку? Так хочется узнать, как вы живете».

«Да, взаимно», – сказала Хлои.

Она мельком взглянула Кэтлин за плечо и увидела Стивена в грузовике. Он поймал ее взгляд и скорчил гримасу, говорившую «Прости!»

«Ладно, была рада тебя видеть», – сказала Кэтлин. «Надеюсь, встретимся на вечеринке. А если нет, ты знаешь, где я живу!»

«Ага, через два дома справа».

Кэтлин кивнула и неожиданно обняла Хлои. Та ответила тем же, вспоминая, что в школе Кэтлин обниматься не любила. Она проводила старую (и, похоже, новую) подругу взглядом и помахала Стивену на другой стороне улицы.

Стивен поднялся на крыльцо с последними двумя коробками. Хлои взяла верхнюю, и они понесли их в гостиную. Комната была похожа на лабиринт из коробок, корзин и чемоданов.

«Извини», – сказал Стивен. «Я не знал, будешь ли ты рада этой гостье».

«Не стоит, все в порядке. Было странно, но неплохо».

«Вы вместе учились в школе?»

«Ага. А теперь живем через два дома. Она довольно милая. Пригласила нас на вечеринку на выходных».

«Отлично».

«Она была знакома с Даниэль тоже. Думаю, надо и ее позвать».

Стивен со вздохом взялся открывать одну из коробок. «Хлои, мы тут еще дня не пробыли. Можно чуть-чуть подождать, прежде чем приглашать твою сестру в нашу жизнь?»

«Подождем», – сказала Хлои. «Вечеринка через три дня. Подождем три дня».

«Ты знаешь, что я имею в виду. У Даниэль есть способность все усложнять, когда не нужно».

Хлои и правда знала, что он имеет в виду. Стивен и Даниэль виделись несколько раз, это было неловко, и они оба открыто об этом говорили. У Даниэль была куча проблем, которые не способствовали знакомству с новыми людьми. Хлои подумала, что Стивен, наверное, был прав – зачем приглашать Даниэль на квартальную вечеринку, где у нее не будет знакомых?

Но ответ пришел сразу: Потому что она моя сестра. Ей было одиноко и больно все эти годы, и, как бы глупо это ни звучало, я нужна ей.

В голове Хлои вспыхнули воспоминания о том, как они с сестрой сидели рядом на крыльце в тот роковой день, и у нее заныло сердце.

«Ты же знаешь, что рано или поздно мне придется сделать шаг ей навстречу», – сказала Хлои. «Нельзя жить в одном городе и притворяться, что ее не существует».

Стивен кивнул и подошел к ней. «Знаю, знаю. Но можно ведь помечтать?»

Хлои услышала в его голосе колкую искренность, но узнала и типичные шутливые нотки. Он сдался, чтобы не разрушать их первый день на новом месте разговором о ее сестре.

«Ей это будет полезно», – сказала Хлои. «Выйти в свет, пообщаться... Думаю, если я смогу войти в ее жизнь, она откроется».

Стивен знал сложную историю их отношений. Он никогда не скрывал, что не слишком любит Даниэль, но при этом всегда поддерживал Хлои и понимал, как она переживает за сестру.

«В таком случае, делай так, как будет лучше для нее», – сказал он. «А когда позвонишь ей, приходи помочь мне с кроватью в спальне. У меня на нее большие планы».

«Серьезно?»

«Еще как. Этот переезд меня вымотал. Я так устал, что буду спать о-о-очень долго и о-о-очень крепко».

Они расхохотались и слились в объятьях. Долгий поцелуй давал надежду на то, что в первую ночь в новом доме кровать пригодится не только для сна.

Однако, до вечера им еще предстояло разобрать гору коробок. И решиться на потенциально неприятный звонок сестре.

Мысль о ней вызывала у Хлои смесь радостного возбуждения и тревоги. Они были близняшками, но Хлои никогда не знала, чего ждать от Даниэль. А тот факт, что сестра вернулась в Пайнквест подсказывал, что дела у нее не пошли в гору.

Глава вторая

Даниэль Файн выдавила на ладонь таблетку кофеина из блистера, проглотила ее, запивая теплой выдохшейся колой, открыла ящик с бельем и запустила в

него руку в поисках самого развратного экземпляра.

Даниэль думала о Мартине. Они встречались уже около шести недель, и, не смотря на то, что они договорились не торопиться, она уже потеряла терпение. Сегодня Даниэль решила взять инициативу в свои руки – каждый раз останавливаясь «на второй базе», она чувствовала себя глупым подростком, не знающим, что делать.

А она отлично знала, что делать. И не сомневалась, что Мартин тоже в курсе. К концу вечера она намеревалась окончательно в этом убедиться.

Она остановила свой выбор на черных кружевных трусиках, едва закрывавших спереди, и почти незаметных сзади, потом немного подумала, какой к ним подобрать верх, но решила обойтись и вовсе без него. Они с Мартином особо не наряжались, к тому же, она знала, что ей не хватает объема в груди, и ни один самый дорогой бюстгальтер не решит эту проблему. И, кстати... Мартин как-то сказал ей, что ему нравится форма ее груди, когда она просвечивает под футболкой.

Они собирались встретиться пораньше, пообедать и успеть на 18:30 в кино. Сам факт того, что они идут на обед и в кино, а не за дешевой выпивкой и к нему домой на мучительный сеанс поцелуев, тешил самолюбие Даниэль. Она гадала, всегда ли Мартину нравится быть джентльменом.

Шесть недель с парнем... Пора бы уже знать такие вещи, – подумала она, натягивая трусики.

Она одевалась перед высоким зеркалом на стене в спальне: примерила пару рубашек, а потом решила не заморачиваться, и надела черную футболку слегка в обтяжку и пару самых обычных джинсов. Даниэль не могла похвастаться большим выбором юбок и платьев в гардеробе. Обычно она надевала первое, что попадалось под руку с утра. От матери ей досталась естественная красота, и она этим пользовалась. Безупречная кожа позволяла не носить макияж, а крашенные в черный волосы и пронзительные карие глаза создавали законченный образ. Одним взмахом ресниц она могла превратиться из милой девушки в женщину-вамп, и никогда не переживала из-за такого мелкого недостатка, как плоская грудь.

Быстро окинув в зеркале фигуру, лицо и логотип группы на футболке, которые оставались неизменными с ее подростковых лет, Даниэль решила, что готова к встрече с Мартином.

У него были какие-то то ли итальянские, то ли испанские корни, но не был похож на тех парней, что обычно тусовались в гаражах и на гоночных треках. Он говорил, что когда-то увлекался любительским боксом, и Даниэль верила, потому что его тело было тому доказательством (и заставляло ее изнывать от нетерпения). Сейчас он что-то программировал на фрилансе, но, как и сама Даниэль, не принимал жизнь слишком всерьез и любил выпить. Казалось, что они идеальная пара.

И все же... Шесть недель без секса. Она нервничала. Вдруг он ей откажет? Вдруг он действительно не хотел торопиться, а она не могла подождать?

Вздыхнув, она пошла к холодильнику, взяла оттуда бутылку «Гиннеса» для успокоения нервов, сорвала крышку и сделала большой глоток. До нее дошло, что она смешивает алкоголь с кофеином, до было уже поздно. Она только пожала плечами с мыслью, что ее тело знавало передряги и похуже.

Зазвонил телефон. Если это он звонит, чтобы отменить встречу, я его убью, – подумала Даниэль.

Увидев, что на дисплее высветилось не имя ее парня, она было расслабилась, но тут осознала, что это звонит сестра, и ее плечи невольно опустились, словно под тяжким грузом. Даниэль знала, что лучше ответить сразу, ведь иначе Хлои перезвонит через пятнадцать минут. А потом еще. Настойчивость была чуть ли не единственной общей у них чертой.

Даниэль сняла трубку и сразу, без приветствий, выпалила: «Добро пожаловать домой, в Пайнкрест». И сразу максимально равнодушным тоном добавила: «Ты уже официально переехала или как?»

«Зависит от того, у кого спрашивать: у меня или у всех этих неразобранных коробок», – ответила Хлои.

«Когда приехала?» – спросила Даниэль.

«Сегодня утром. Мы наконец-то разгрузили прицеп и теперь пытаемся понять, что со всем этим делать».

«Помощь нужна?»

На том конце линии возникла пауза, и стало ясно, что Хлои не ожидала от сестры такого благородства. Честно говоря, Даниэль предложила помощь только потому, что знала, что Хлои откажется. А, точнее, Стивен захочет, чтобы Хлои отказалась.

«Знаешь, пока не нужна. Зря я не позвонила тебе, когда мы только начали носить эти чертовы коробки».

«Тогда я, пожалуй, и не предложила бы», – ответила Даниэль с сухим сарказмом.

«Ладно, проехали. Слушай, ты помнишь Кэтлин Сондерс из старшей школы?»

«Смутно», – сказала Даниэль, вспоминая открытое улыбочное лицо – то самое, которое всегда оказывалось чересчур близко во время разговора.

«Оказывается, она живет в моем районе, всего через два дома. Пришла сегодня поздороваться и пригласила нас со Стивеном на квартальную вечеринку на выходных».

«Ого, всего один день, а ты уже обжилась дальше некуда. Минивэн еще не купили?»

Снова тишина. Даниэль поняла, что Хлои думает, как воспринять последний вопрос – как ядовитую нападку или невинную шутку. «Еще нет», – ответила она наконец. «Сначала нужно завести малышей. А насчет вечеринки... Тебе стоит прийти. Кэтлин о тебе спрашивала».

«Я польщена», – сказала Даниэль, не чувствуя себя ни капли польщенной.

«Слушай, рано или поздно мы все равно встретимся», – сказала Хлои. «Так что лучше раньше – сэкономим на звонках. И я очень хочу показать тебе дом».

«Не знаю, может быть, у меня в этот день будет свидание», – сказала Даниэль.

«Настоящее свидание или очередной несчастный ухажер на одну ночь?»

«Настоящее. Думаю, он тебе понравится». Какая чушь. Даниэль не сомневалась, что Хлои совсем не одобрит Мартина.

«Вот и проверим. Приводи его с собой».

«Боже, ты невыносима».

«Это «да»?» – уточнила Хлои.

«Это «посмотрим»».

«Меня устраивает. Как ты, Даниэль? Все в порядке?»

«Вроде того. На работе все путем, и я иду на свидание с одним и тем же парнем в двадцатый раз».

«Ого, похоже, он и правда особенный», – подколола ее Хлои.

«Да, и поэтому мне пора».

«Разумеется. Я напишу тебе наш адрес. Надеюсь, вы придете на вечеринку. В три часа, в эту субботу».

«Ничего не обещаю», – сказала Даниэль и отхлебнула «Гиннесса». «Пока, Хлои».

Она закончила вызов, не дожидаясь ответного прощания. Разговор почему-то страшно ее вымотал.

Квартальная вечеринка, – горько подумала она. Мы, конечно, редко общаемся, но сестра могла бы знать меня получше.

Эта мысль потянула за собой воспоминания о матери. Даниэль часто о ней думала, когда ее раздражала Хлои. Ее рука инстинктивно ощупала шею. Обнаружив только голую кожу, она спешно пересекла крошечную квартиру, оказалась в спальне, подошла к шкатулке на тумбочке и достала оттуда мамин серебряный кулон – единственную вещь, доставшуюся ей от Гейл Файн. Даниэль застегнула цепочку на шее и спрятала кулон под футболку.

Чувствуя прикосновение металла к коже, она думала о том, как часто Хлои вспоминает о матери. Они почти никогда не говорили о том, что случилось тем утром семнадцать лет назад. Она знала, что тень тех событий ходит призраком за ними обеими, но говорить о призраках вслух мало кому хватает духу.

До выхода из дома оставалось еще десять минут. Даниэль допила пиво и решила, что лучше прийти немного раньше. Она направилась к двери, как вдруг застыла, как вкопанная. Под дверью лежал конверт. Когда она разговаривала с Хлои по телефону, его там еще не было.

Она подошла к конверту и осторожно подняла его. Ей казалось, что она видит себя со стороны, будто в сцене из кино. Это было не первое подобное послание.

На конверте не было подписи. Ни имени, ни адреса, никаких пометок. Даниэль открыла незапечатанный конверт и извлекла из него картонный квадратик размером чуть больше игровой карты.

Она перечитала записку несколько раз, сунула ее обратно в конверт и отнесла его на стол у стены в гостиной. Там уже лежали четыре записки похожего содержания.

Даниэль на секунду замерла, глядя на них, напуганная и растерянная. Ладони ее вспотели, а сердце забилось чаще.

Кто за мной следит? И зачем?

Не найдя ответов, она поступила так, как обычно поступала, когда что-то ее тревожило – попыталась выбросить это из головы. Временно изгнав из мыслей последнюю записку с коротким сообщением, она стремительно вышла из квартиры и пошла к Мартину.

По пути у нее перед глазами, как огромная неоновая вывеска, вспыхивала одна строчка:

Я ЗНАЮ, КАК ВСЕ БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ.

В этом не было никакого смысла. И, тем не менее, все было предельно ясно.

Не сводя глаз с собственной тени на тротуаре, она ускорила шаг. Ей было известно, что закрыть глаза на проблему вовсе не означало ее решить, но так она хотя бы чувствовала себя лучше.

Я ЗНАЮ, КАК ВСЕ БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ.

Ее ноги отказывались идти, будто хотели повернуть назад, помчаться домой и попытаться выяснить, что это за записки. Позвонить кому-нибудь. Может, копам. Может, даже Хлои.

Но Даниэль только ускорила шаг.

В большинстве случаев ей удавалось оставлять прошлое в прошлом.

Почему с этими записками должно было быть иначе?

Глава третья

«Значит, все-таки цыпленок, да?»

Невинный с виду вопрос заставил Хлои содрогнуться от гнева. Она прикусила губу, чтобы сдержать резкий ответ.

Напротив нее с улыбкой престарелой «стэпфордской жены» сидела Салли Бреннан, мать Стивена.

«Именно, мам», – вмешался Стивен. «Это просто еда... Еда, которую я, скорее всего, даже не попробую, потому что буду слишком нервничать. Кому не понравится еда на моем свадебном приеме, может идти домой и прихватить по дороге шаурму».

Под столом Хлои сжала руку Стивена. Очевидно, он почувствовал ее раздражение. С матерью он спорил редко, зато всегда в таких случаях выглядел героем.

«Ну, это не лучшая позиция», – сказала Салли.

«Он прав», – вступил в разговор Уэйн Бреннан, отец Стивена. Он сидел на другом краю стола перед опустевшим – уже в третий раз за вечер – винным бокалом. Дотянувшись до бутылки красного, чтобы наполнить его вновь, он продолжил: «На свадьбе на еду всем плевать. Народ хочет выпить, а у нас будет открытый бар, так что...»

Разговор оборвался, и по кислой mine Сали было ясно, что она по-прежнему считала цыпленка ужасной идеей, и никто не мог ее переубедить.

Но все уже привыкли. Она придиралась к каждому решению Хлои Стивена, которое касалось свадьбы. И никогда не уставала напоминать им, кто платит за торжество.

Оказалось, что Пайнкрест был не только родным город Хлои, но и теперешним домом родителей Стивена. Они переехали пять лет назад в один из пригородов, Илон. Помимо работы Стивена, это была еще одна причина, по которой они с Хлои выбрали это место. Стивен был программистом и работал на госконтуре, в которой ему сделали предложение, от которого нельзя отказаться. Хлои стажировалась в ФБР и писала магистерскую работу по Уголовному Праву, так что близость к штаб-квартире ФБР в Балтиморе тоже была ей на руку.

Не смотря на все плюсы, Хлои уже жалела о том, что придется жить так близко к родителям Стивена. Уэйна вполне можно было терпеть, но Салли Бреннан была, мягко выражаясь, высокомерной стервой, любившей совать свой нос дела, которые ее абсолютно не касались.

Бреннаны были довольно милой четой – оба на пенсии, состоятельные и, по большей части, счастливые. Но они чрезмерно опекали Стивена. Он был их единственным сыном и много раз признавался Хлои, что родители всегда его баловали и этим испортили. Даже теперь они часто обращались со своим двадцативосьмилетним сыном, как с ребенком и стремились принимать за него все решения, чтобы оградить от ошибок. Хлои, зная это, внутренне содрогалась каждый раз, когда они собирались обсуждать организацию свадьбы. Увы, именно этим они и должны были заняться за ужином, так что Салли, не теряя времени, начала с критики свадебного меню.

«Ну, как вам дом?» – спросил Уэйн, которому, как и Хлои, не терпелось сменить тему.

«Прекрасно», – ответила Хлои. «Через пару дней найдем выход из этого коробочного лабиринта».

«О, и угадайте, что?» – добавил Стивен. «Через два дома живет одноклассница Хлои по старшей школе. Вот это совпадение, да?»

«Ну, ничего удивительного», – сказал Уэйн. «Этот проклятый городок слишком мал. Рано или поздно здесь натыкаешься на всех старых знакомых».

«Особенно в новых районах, где дома строят один на другом», – с усмешкой бросила Салли, прозрачно дав понять, что она думает об их выборе места.

«Наши дома вовсе не стоят друг на друге», – возразил Стивен.

«Да, у нас немаленький двор», – добавила Хлои.

Салли пожала плечами и пригубила вино. Похоже, она раздумывала над своей следующей репликой и даже, возможно, хотела оставить ее при себе, но в итоге не сдержалась.

«Кроме этой твоей одноклассницы в Пайнкресте есть еще кое-кто, правда?» – спросила она. «Если я не ошибаюсь, твоя сестра тоже здесь живет».

«Не ошибаетесь».

Хлои сказала это твердо, но не грубо. Салли Бреннан никогда не скрывала, что не любит Даниэль, хотя они виделись всего дважды. Ей выпала участь быть одной из стереотипных скучающих домохозяек, которые живут сплетнями и скандалами, поэтому, узнав, что у Хлои есть сестра с трудным темным прошлым, Салли была одновременно возмущена и заинтригована.

«Давай не начинать, мам», – попросил Стивен.

Хлои должна была бы радоваться, что он ее защищает, но она чувствовала себя уязвленной. Обычно, когда разговор заходил о Даниэль, Стивен принимал сторону матери, но у него обычно хватала ума вовремя замолчать, а у Салли – нет.

«Она будет подружкой невесты?» – спросила Салли.

«Да».

Салли не закатила глаз, но по выражению ее лица все и так было ясно.

«Она моя сестра», – сказала Хлои. «Поэтому, да, я попросила ее быть подружкой невесты».

«Логично, – ответила Салли, – но я всегда думала, что подружку невесты нужно выбирать очень тщательно. Это большая честь и ответственность».

Хлои пришлось схватиться за край стола, чтобы не высказать первое, что пришло ей в голову. Заметив ее напряжение, Стивен постарался спасти ситуацию. «Мам, это не обсуждается. Даниэль справится, а, если даже что-то пойдет не так, я ее подстрахую. Это моя свадьба, мама. Я никому не позволю ее испортить».

На этот раз Хлои едва не закатила глаза. Он опять нашел способ встать на ее сторону и при этом угодить родителям. Хлои хотелось, чтобы он хоть раз по-настоящему вступился за Даниэль. Она знала, что Стивен, на самом деле, не думал плохо о ее сестре, но просто подыгрывал матери. Это было отвратительно.

«Хватит болтать ерунду», – подал голос Уэйн, накладывая вторую порцию жареной картошки. «Поговорим лучше о футболе. Хлои, ты ведь болеешь за «Редскинс»?»

«Конечно, нет. За «Гигантов»».

«Одна беда», – сказал Уэйн со смешком.

Атмосфера разрядилась. Хлои всегда ценила Уэйна за его умение не обращать внимания на стервозность жены и переводить разговор в приземленное русло, нравилось его супруге это или нет. Хлои хотелось, чтобы Стивен перенял у отца эту черту.

И все же, весь вечер Хлои невольно спрашивала себя, а не права ли бы Салли. Даниэль была не той девушкой, какая может нарядиться, выйти на люди и вести себя тихо. Для ее сестры свадьба будет испытанием, и Хлои гадала, как она его выдержит.

На фоне всех волнений в голове Хлои мелькали образы маленьких девочек, которыми они были много лет назад. Они сидели на крыльце, а мимо них из квартиры выносили мешок с телом. Она знала, что в тот момент что-то сломалось. Той ночью она потеряла сестру.

Что-то подсказывало ей, что Даниэль больше никогда не станет прежней.

Глава четвертая

Когда Хлои с инструктором по полевой работе приехали на место преступления, шел дождь. Выходя из машины под зябкую морось, Хлои чувствовала себя в низшей лиге. Стажерам, по очереди выезжавшим на вызовы с инструктором, не давали громких дел – к примеру, сейчас им достался типичный случай домашнего насилия. Подробности дела не показались Хлои слишком ужасными, но сами слова «домашнее насилие» заставляли ее сжиматься внутри.

У нее была на то причина – после смерти матери она часто слышала это словосочетание. Ее инструктору наверняка было известно о ее прошлом, о том, что случилось с ее родителями, но утром перед выездом он об этом не упоминал.

В тот первый день они приехали в городок Уиллоу-Крик в пятнадцати милях от Балтимора. Хлои проходила стажировку в оперативной группе ФБР, и, на этот раз, на подходе к простому двухэтажному дому сопровождавший ее инструктор даже разрешил ей идти первой. Инструктора звали Кайл Грин, ему было сорок пять, и он перестал заниматься полевой работой после травмы колена, полученной в погоне за подозреваемым. Полностью восстановиться ему так и не удалось, поэтому он согласился обучать стажеров и быть им своего рода наставником. С Хлои до этого дня они были знакомы только по двум коротким видеозвонкам.

«Я должен тебя предупредить кое о чем, прежде чем мы войдем», – сказал Грин. «Не хотел говорить тебе раньше, чтобы ты не мучилась все утро».

«Ладно...»

«Это действительно дело о домашнем насилии. Но еще это дело об убийстве. Внутри тело. Относительно свежее».

«О...» – протянула Хлои, не сдержав шок.

«Понимаю, ты такого не ожидала. Но мы говорили с начальством насчет тебя и решили, что, пожалуй, стоит показать тебе всю изнанку нашей работы с самого начала. У нас давно зрела мысль дать стажерам больше обязанностей, чтобы они могли себя показать. Судя по твоему досье, ты отличный кандидат для эксперимента. Надеюсь, ты не против».

Хлои немного растерялась и не знала, как ответить. Ей хотели дать больше обязанностей, а значит, и более пристально следить за ее работой. Что ж, она никогда отступала перед испытаниями, и не собиралась начинать.

«Я ценю эту возможность».

«Вот и славно», – сказал инструктор так, будто ни капли в ней не сомневался.

Он жестом позвал ее за собой, и они прошли через крыльцо, где двое агентов что-то обсуждали с судмедэкспертом. Хлои, как могла, готовила себя к зрелищу внутри, но все равно дернулась, увидев женские ноги, торчащие из-под кухонного стола.

«Обойди тело, – сказал ей Грин, – и расскажи мне, что ты видишь: и на теле, и вокруг. Покажи мне ход своих мыслей».

Хлои уже видела трупы за время стажировки – в Филадельфии они не были редкостью. Но здесь было иначе. Слишком близко к дому, слишком знакомо. Она Подошла к кухонной стоке и посмотрела на место преступления сверху вниз.

Жертвой была женщина лет тридцати. Ее ударили по голове тяжелым предметом – вероятно, тостером, обломки которого валялись рядом. Удар пришелся на левую бровь и был настолько сильным, что раздробил глазницу. Пострадавший глаз выглядел так, будто мог вытечь на пол в любой момент. Вокруг головы жертвы растеклась лужа крови, похожая на нимб.

Пожалуй, самым странным было то, что спортивные штаны на женщине были стянуты до лодыжек, а белье – до колен. Хлои наклонилась ниже в поисках деталей. Сбоку на шее жертвы она разглядела мелкие царапины, свежие на вид и, похоже, оставленные ногтями.

«Где муж?» – спросила Хлои.

«Под арестом», – ответил Грин. «Он уже во всем признался и рассказал подробности полиции».

«Но, если это домашняя ссора, почему вызвали ФБР?» – спросила Хлои.

«Потому что у него уже был привод за избиение жены три года назад. Она тогда попала в реанимацию, но не стала выдвигать обвинения. А две недели назад IP-адрес его домашнего компьютера попал в список по подозрению в распространении видео с насилием».

Хлои сопоставила новую информацию с тем, что видела. Кусочки паззла начали сходиться у нее в голове, и она начала объяснять вслух.

«Судя по прошлому этого мужчины, он склонен к насилию. К ультра-насилию, если принять разбитый тостер в расчет. То, что штаны и белье спущены, указывает на то, что он пытался заняться с ней сексом здесь, на кухне. Возможно, они занимались сексом, но она хотела прекратить. Следы ногтей на шее говорят о том, что секс был грубым и, вероятно, не по согласию».

Она сделала паузу и присмотрелась к крови. «Кровь выглядит относительно свежей. Думаю, убийство произошло не больше шести часов назад».

«И какими бы были твои дальнейшие шаги?» – спросил Грин. «Если бы этот парень не сидел сейчас за решеткой, а был бы в розыске? Что бы ты сделала?»

«Я бы проверила, был ли половой акт. Можно было бы получить его ДНК и пробить по базе. А до результатов анализа я бы обыскала спальню на предмет бумажника, прав или других документов. Разумеется, это если бы мы не подозревали, что убийца – муж. А так его имя должно быть в телефонной книге».

Грин улыбнулся и кивнул. «Верно. Ты удивишься, если узнаешь, сколько новичков не понимают, что это вопрос с подвохом. Ты же дома у подозреваемого – конечно, ты знаешь, как его зовут. Но если бы мы думали, что убийца – кто-то чужой, то сделали бы так, как ты сказала. И еще... Файн, ты в порядке?»

Вопрос застал Хлои врасплох, потому что она не была в порядке. Ее взгляд замер на пятне крови на кафельной плитке, а в памяти всплывало другое пятно – на синем ковре у подножия лестницы.

Ни с того ни с сего она начала терять сознание. Ее тошнило, а держаться за кухонную стойку было все сложнее. Хлои испугалась. Ей стало стыдно.

Неужели так со мной будет на любом месте преступления? Каждый раз, когда дело будет хоть отдаленно похоже на мамино?

В ее ушах звучали слова Салли. Первое, что она сказала, познакомившись с Хлои, было: Не знаю, как из женщины может получиться годный агент. Особенно, с такой травмой в прошлом, как у тебя. Интересно, подобное потрясение хоть когда-нибудь забывается..?

«Извините, простите...» – пробормотала она, оттолкнулась от стойки и выбежала на улицу. Чуть не рухнув на ступеньках крыльца, она добежала до лужайки, готовясь к тому, что ее сейчас вырвет.

К счастью, судьба ее пощадила и избавила от такого позора. Она начала глубоко дышать, и настолько сконцентрировалась на вдохах и выдохах, что почти не заметила, как Грин вышел на крыльцо вслед за ней.

«Меня тоже задевают некоторые дела», – сказал он Хлои. Он не стал подходить ближе, уважая ее пространство. «Будут вещи и похуже. Увы, через какое-то время просто теряешь к ним чувствительность».

Она кивнула, потому что слышала это много раз. «Я знаю. Просто... Эта сцена мне кое-что напомнила. А разбираться с теми воспоминаниями я пока не готова».

«В нашем бюро работают превосходные психотерапевты. Они помогают агентам справляться с такими проблемами. Так что, не думай, что когда-нибудь останешься один на один со своей болью, или что твоя чувствительность делает тебя неподходящей для нашей работы».

«Спасибо», – сказала Хлои, сумев наконец выпрямиться.

Внезапно она поняла, что очень скучает по сестре. Как бы мрачно это ни звучало, она всегда с любовью вспоминала о Даниэль, когда мысли о дне смерти их матери тревожили ее сердце. Сейчас было также. Хлои не могла не думать о Даниэль. Та многое пережила в последние годы – жертва обстоятельств и собственных необдуманных решений. Теперь, когда они снова жили так близко географически, Хлои хотелось стать по-настоящему ближе к сестре.

Конечно, она пригласила Даниэль на квартальную вечеринку на выходных, но ждать так долго не было сил. К тому же, Хлои не была уверена, что та придет.

Она приняла мгновенное решение: нужно навестить сестру.

***

Хлои не знала, почему она так нервничала, стуча в дверь Даниэль. Сестра точно была дома – на парковке у подъезда стояла все та же машина, которую она водила подростком, с теми же наклейками любимых групп: Nine Inch Nails, KMFDM, Ministry. Эти наклейки вызвали у Хлои прилив ностальгической грусти.

Неужели она совсем не повзрослела?

Когда Даниэль отперла дверь, Хлои увидела, что та и правда не повзрослела. По крайней мере, внешне.

Сестры смотрели друг на друга не меньше двух секунд, прежде чем наконец обнялись. Хлои отметила, что Даниэль по-прежнему красит волосы в черный, так же носит кольцо в губе, так же слегка подводит глаза и не изменяет черным футболкам и рваным джинсам.

«Хлои», – сказала Даниэль с вымученной улыбкой. «Как дела?»

Она спрашивала так, будто они расстались только вчера. Но Хлои и не ожидала ничего другого. Переступив порог, она обняла сестру еще раз. Нравится это Даниэль или нет, но они не виделись больше года, а не по-настоящему не обнимались – больше трех. То, что они теперь жили в одном городе, помогло им снова установить связь. Хлои это чувствовала.

Даниэль немного нехотя обняла ее в ответ. «Так ты... как?» – спросила она, дразнясь.

«Я нормально», – сказала Хлои. «Надо было позвонить, но... Не знаю. Я боялась, что ты придумаешь какую-нибудь отмазку».

«Да, я могла бы», – признала Даниэль. «Но разу ж пришла, заходи. Прости за беспорядок. Хотя нет, не прощай. Ты же знаешь, у меня всегда бардак».

Хлои рассмеялась, прошла в комнату и даже удивилась тому, что там было вполне чисто. Гостиная была обставлена очень скромно – диван, телевизор, подставка под него, кофейный столик и лампа. Хлои знала, что в других комнатах будет так же – Даниэль привыкла обходиться минимумом вещей. Исключение составляли только диски с музыкой и книги – это не менялось у нее

с детства. Хлои даже почувствовала укол вины за то, за их со Стивеном большой вычурный дом.

«Кофе будешь?» – спросила Даниэль.

«Да, было бы здорово».

Они прошли в кухню. Обстановка там тоже была спартанская: стол явно с какой-то гаражной распродажи, для приличия накрытый скатертью с оборкой, и два одиноких стула по сторонам.

«Ты пришла заставить меня прийти на вечеринку?» – спросила Даниэль.

«Вовсе нет», – сказала Хлои. «У меня сегодня была стажировка на месте преступления и... В общем, воспоминания нахлынули».

«Ой».

Повисла пауза. Даниэль молча делала кофе, в Хлои наблюдала за сестрой. Ей было немного не по себе от того, что та совсем не изменилась. Казалось, что перед ней все та же семнадцатилетняя девочка, которая сбежала, чтобы петь в группе, не смотря на запреты бабушки с дедушкой. Все в ней было как раньше, даже сонное выражение лица.

«Ты в последнее время узнавала что-нибудь о папе?» – спросила Хлои.

Даниэль покачала головой. «С твоей работой, это у тебя должны быть новости. Если, конечно, они вообще могут быть».

«Я давно не интересовалась».

«Ну и молодец», – сказала Даниэль, прикрывая ладонью зевок.

«Выглядишь устало», – заметила Хлои.

«Так и есть. Только я высыпаюсь. Дело в том, что доктор выписал мне стабилизаторы настроения, а из-за них нарушился сон. Я работаю в баре и попадаю домой не раньше трех утра, так что проблемы со сном мне точно ни к чему».

«Получается, доктор выписал, но ты их не принимаешь?»

«Ага. Они портили сон, аппетит, либидо. С тех пор, как я их бросила, я чувствую себя гораздо лучше. Только уставшая все время».

«А почему, собственно, тебе их назначили?» – спросила Хлои.

«А они помогают от любопытных сестер», – сказала Даниэль, слегка ухмыльнувшись. Выдержав паузу, она все же ответила: «Я начала часто грустить. Приступы депрессии на пустом месте. Я с ними боролась... довольно глупыми способами. Выпивка. Секс. Реалити-шоу».

«Если они от депрессии, то, наверное, надо к ним вернуться», – сказала Хлои, тут же осознав, как бесцеремонно себя ведет. «Да и зачем тебе либидо?» – хихикнув спросила она.

«Понимаешь, для тех, кто не выходит скоро замуж, это довольно важная штука. Мы не можем в любое время найти кого-нибудь для секса в собственной спальне».

«Ну, раньше у тебя не было проблем с привлечением мужчин», – заметила Хлои.

«И до сих пор нет», – сказала сестра, ставя кружки с кофе на стол. «Но нужно столько усилий. Особенно сейчас. Этот мой новый серьезный парень хочет не торопиться... что бы это ни значило».

«Именно поэтому я выхожу за Стивена», – сказала Хлои, пытаюсь поддержать шутовское настроение. «Я устала стараться ради секса».

Они обе рассмеялись, почти так же непринужденно, как раньше. Но что-то все равно было не так.

«Так что там, сестренка?» – спросила Даниэль. «Не в твоём стиле просто так зайти в гости. Хотя, откуда мне знать – у нас много лет не было такой возможности».

Хлои кивнула, вспоминая, сколько времени они провели вместе за последние годы. Однажды Даниэль ночевала у нее в Филадельфии, когда приезжала на концерт. Они немного поболтали. Даниэль напилась вдрызг и отключилась на диване. Тогда они говорили о маме, и об отце. Это был единственный раз, когда Даниэль открыто сказала Хлои, что хотела бы его навестить.

«Это место преступления сегодня утром...» – начала Хлои. «Оно мне напомнило, как мы сидели на крыльце у себя дома. Я все время думала о крови на ступеньках. Меня чуть не стошнило. А ведь на меня это не похоже, правда? Да и не было там ничего такого ужасного, чего бы я еще не видела. Просто меня почему-то это потрясло. И я подумал о тебе. Понимаешь?»

«Да... Стабилизаторы настроения... Я почти уверена, что депрессия началась от ночных кошмаров о маме с папой, которое мне снились. После очередной жуткой ночи я по многу дней ходила сама не своя. Не хотелось вставать с кровати. Я никому не доверяла».

«Что ж, я собиралась спросить, как ты справляешься, но, кажется, уже знаю ответ».

Даниэль кивнула. «Таблетки».

«Ты в порядке?»

Даниэль пожала плечами, хотя могла бы и средний палец показать. «Мы вместе десять минут, а ты уже взялась за свое. Боже, Хлои... Ты когда-нибудь научишься жить своей жизнью и не тащить за собой то дерьмо? Помнишь, когда ты мне позвонил аи сказала, что переезжаешь в Пайнкрест, мы договорились это не обсуждать. Вода под мостом и все такое...»

Хлои удивилась. На ее глазах Даниэль сменила сухой сарказм на ярость в одно мгновение. Разумеется, родители – их больная тема, но такой перепад настроения был тревожным знаком.

«Давно ты перестала пить таблетки?» – спросила Хлои.

«Пошла ты».

«Давно?»

«Три недели, плюс-минус. А что?»

«А то, что я наблюдаю за тобой пятнадцать минут, и уже вижу, что они тебе нужны».

«Спасибо, док».

«Начни их пить, пожалуйста. Ты мне нужна на свадьбе. Подружка невесты, помнишь? Как бы эгоистично это ни звучало, я хочу, чтобы тебе там понравилось. Так ты будешь их принимать?»

Напоминание о роли подружки невесты что-то переключило в Даниэль. Она вздохнула и немного расслабилась. В ее взгляде еще читался гнев, но было и что-то теплое.

«Хорошо», – сказала она.

Она встала, подошла к декоративной корзинке на кухонной стойке, достала оттуда баночку, вытряхнула таблетку и проглотила ее вместе с кофе.

«Спасибо», – сказала Хлои. А потом решил нажать еще чуть-чуть, чувствуя, что что-то еще было не в порядке. «А в остальном как дела?»

Даниэль на секунду задумалась, и Хлои перехватила ее взгляд, метнувшийся к входной двери. Все произошло быстро, но Хлои успела заметить страх, она в этом не сомневалась.

«Все отлично».

Хлои знала сестру достаточно хорошо, чтобы не развивать тему.

«Так что там с чертовой квартальной вечеринкой?» – спросила Даниэль.

Хлои рассмеялась. Она почти забыла, как Даниэль умеет перескакивать с одной темы на другую с грацией слона в посудной лавке. Разговор пошел в другое русло, Хлои продолжала исподтишка следить за сестрой, но та больше не оглядывалась испуганно на дверь.

И все же, Хлои знала, что она что-то скрывает. Возможно, если они проведут больше времени вместе, Даниэль расколется.

Да что же тут происходит? – гадала про себя Хлои, поглядывая на дверь.

И только тогда она осознала, что совсем не знала свою сестру. Да, многое в ней было таким же, как в семнадцатилетней неформалке, с которой она когда-то жила, но... Теперь в Даниэль появилось что-то новое... Что-то мрачное. Ей нужны были таблетки для настроения. Ей снились кошмары.

Хлои поймала себя на мысли, что боится за сестру и хочет хоть чем-то ей помочь.

Даже если для этого нужно будет окунуться в прошлое.

Только не сейчас, думала она. Может, после свадьбы. Кто знает, сколько ссор и перемен настроения им предстоит после разговоров о смерти матери и тюремном сроке отца. Сидя на кухне с Даниэль, Хлои явственно чувствовала присутствие этих призраков и гадала, как часто они посещают ее сестру.

Какие тени вились над головой Даниэль? И что именно они ей нашептывали?

Она чувствовала, что надвигается гроза. Что Даниэль подавляет в себе что-то, что рано или поздно вырвется наружу и захлестнет из обоих. Ее новую жизнь. Ее жениха. Их дом. Все сразу.

И добром это не кончится.

Глава пятая

Даниэль сидела на диване, в объятьях Мартина, их ноги переплетались, и она думала только о том, что под ее пижамными шортами нет нижнего белья. Не то чтобы это что-то меняло: так или иначе, он прошлой ночью он от нее отказался, несмотря на отсутствие лифчика и микроскопические трусики. Казалось, Мартин серьезно настроился «не торопить события».

Она уже не знала, что думать: либо он был настолько джентльменом, либо не находил ее сексуально привлекательной. В последнее было трудно поверить хотя бы потому, что она буквально ощущала доказательство его желания, упирившееся ей в бедра почти всякий раз, когда они целовались.

Она пыталась не позволять сомнениям испортить себе настроение. Да, ей не хватало секса, но было что-то обнадеживающее в том, чтобы наконец найти человека, который хочет большего.

Сегодня был отличный пример. Они решили ничего не выдумывать и просто сидели дома и смотрели фильм. До этого они обсуждали день Мартина. Правда, у помощника менеджера в типографии дни были не настолько насыщенными, чтобы долго о них рассказывать – он стал объяснять ей, как сохнет краска. Что касается Даниэль, она ненавидела говорить о своей работе. Она работала барменшей в местном ресторане, ее дни были скучными. Большую часть времени она сидела и читала. Зато ночи были полны занятых историй, но к тому времени, когда ей удавалось поспать и проснуться около полудня, ей никогда не хотелось их вспоминать.

Покончив с любезностями, они немного поцеловались, но как-то по-детски. Опять же, Даниэль обнаружила, что ее это мало волнует. Вообще, после визита Хлои она была сама не своя. Стабилизаторы настроения, вероятно, должны были подействовать только после второй таблетки перед сном.

По милости Хлои, Даниэль теперь думала о матери, об отце и о детстве, которое промелькнуло мимо, как испорченная киноплёнка. Ей было неприятно себе в этом признаться, но в тот момент ей хотелось одного – чтобы Мартин обнимал ее крепче.

Они остановились на одном из ее DVD-дисков, запустили «Побег из Шоушенка» и свернулись рядышком на диване, как пара нервных и неопытных школьников.

Несколько раз его рука скользнула немного ниже ее плеча, и она решила, что он пытается сделать ход. Но он держался в рамках приличий, что одновременно было приятной неожиданностью и чрезвычайно бесило.

Она также заметила, что его телефон то и дело звякал. Он лежал на журнальном столике прямо перед ними, но Мартин не спешил его проверять. Сначала Даниэль предположила, что он просто вежлив и не хочет от нее отвлекаться, но после семи или восьми маленьких звонков это стало раздражать.

Как раз когда Тим Роббинс заперся в офисе зрителя и поставил какую-то оперную музыку по тюремному радио Шоушенка, мобильный звякнул снова. Даниэль посмотрела на телефон, а затем на Мартина.

«Ты собираешься узнать, в чем дело?» – спросила она. «Ты кому-то сильно понадобился».

«Нет, все в порядке», – сказал он, прижал ее ближе и вытянулся. Они лежали бок о бок. Если бы она захотела, то легко могла бы поцеловать его в шею. Она смотрела на голую кожу и гадал, как он отреагирует, если она поцелует его туда и, возможно, мягко пробежит по его шее языком.

Телефон опять дернулся. Даниэлла слегка рассмеялась и без предупреждения перелезла через грудь Мартина. Схватила телефон со стола, она уставилась на экран блокировки и спросила: «Какой у тебя пароль..?»

Мартин резко вырвал у нее мобильник. Он выглядел скорее удивленным, чем рассерженным. «Что это было?» – спросил он.

«Ничего», – сказала Даниэл. «Просто играю. Ты можешь проверять свой телефон, когда ты со мной. Я не против. Если это другая девушка или что-то в этом роде, тогда, конечно, мне придется разобраться с этой сучкой».

«Не надо мне говорить, что мне делать со своим телефоном», – огрызнулся он.

«Хм, спокойно. Не нужно сходить с ума. Я просто играла».

Он кисло улыбнулся, сунул телефон в карман, вздохнул и сел. Видимо, обниматься ему больше не хотелось.

«Ах, значит, ты один из тех парней», – сказала она, все еще пытаюсь найти компромисс между шутливым тоном и настойчивостью. «Бережешь свой телефон, как зеницу ока, или, даже, как свой драгоценный член».

«Отстань», – сказал он. «Ты ведешь себя странно».

«Я? Мартин, я думала, ты мне руку сломаешь, когда его отбирал».

«Ну, это же не твой телефон, правда? Ты мне не доверяешь?»

«Я не знаю», – сказала она, повышая голос. «Мы не так давно встречаемся. Боже, не нужно так отчаянно защищаться».

Он отвел глаза и демонстративно уставился в телевизор. Этот пренебрежительный жест ее разозлил. Она покачала головой и, сохраняя невинный игривый вид, быстро оседлала его. Сделав вид, что тянется к молнии на брюках, она ловко добралась до кармана, в который он положил телефон. Другой рукой она начала его щекотать.

Он был ошеломлен и явно не знал, как реагировать. Но в тот момент, когда ее пальцы коснулись его телефона, у него, казалось, щелкнул какой-то выключатель. Он схватил ее за руку и применил какой-то борцовский зажим. Затем, не отпуская руки, он оттолкнул ее на диван. Было адски больно, но она не собиралась доставлять ему удовольствие слышать, как она кричит от боли. Скорость и сила, которые он показал, напомнили ей, что он когда-то был боксером-любителем.

«Отпусти руку, придурок!»

Он отпустил и замер, удивленно глядя на нее. По выражению его лица она поняла, что он не собирался так грубо с ней обращаться. Он сам себя удивил. Но гнев его тоже был неподдельным – об этом говорили сдвинутые брови и дрожащие плечи.

«Я пойду», – сказал он.

«Да, хорошая идея», – согласилась Даниэль. «И даже не пытайся звонить, если не собираешься начать с извинений».

Он покачал головой – осуждая то ли себя, то ли ее. Через несколько секунд за ним хлопнула дверь. Даниэль сидела на диване, смотрела ему вслед и пыталась понять, что именно произошло.

Не хочет меня, и при этом неожиданно показывает характер, – подумала она. Этот чувак может доставить больше хлопот, чем он того стоит.

Конечно, ее всегда тянуло к таким мужчинам.

Она посмотрела на свою руку и увидела красные пятна там, где он ее сжал – явно останется синяк. Это был не первый случай, когда парень оставлял на ней синяки, но от Мартина она такого совсем не ожидала.

Ей даже хотелось побежать за ним и выяснить, что на него нашло. Но вместо этого она осталась на диване досматривать фильм. Если ее прошлое чему-то и научило, так это тому, что не стоит гоняться за мужчинами. Даже за теми, кто кажется слишком хорошим, чтобы быть правдой.

Фильм закончился, и Даниэль объявила вечер оконченным. Когда она выключила свет, у нее вдруг возникло ощущение, что за ней следят – как будто она не одна. Конечно, она знала, что это было смешно, но все же не могла не оглянуться на входную дверь, под которой вчера появилось письмо. И не только вчера. Каждый раз – как будто из ниоткуда.

Она лежала на диване и смотрела на дверь, почти ожидая, что еще одно письмо вот-вот проскользнет в щель. Двадцать минут спустя она встала, включила весь свет в квартире и только тогда начала собираться на работу.

Липкая паранойя медленно вздымалась внутри нее. Это было знакомое, чувство, которое за многие годы с момента появления первой таинственной записки стало ей чем-то вроде близкого, очень близкого друга. Она вспомнила о таблетках. Может, она вообще все придумала? Все? Даже письма?

Что было настоящим?

Она невольно начала глубже погружаться в прошлое, приближаясь к темной бездне, от края которой, как ей казалось, ей уже удалось отойти.

Неужели она снова теряла рассудок?

Глава шестая

Хлои сидела в приемной, разглядывая скудную подборку журналов на кофейном столике. После смерти матери она ходила к двум разным терапевтам, но не понимала цели этих визитов. Зато теперь, в возрасте двадцати семи лет, она знала, зачем она здесь. Она последовала совету Грина и позвонила штатному терапевту, чтобы обсудить свою реакцию на вчерашнее место преступления. В ожидании она поймала себя на том, что пытается вспомнить кабинеты докторов, к которым ходила в детстве.

«Мисс Файн?» – окликнул ее женский голос с другого конца комнаты.

Хлои была настолько глубоко в своих мыслях, что не слышала, как дверь в приемную открылась. Приятная женщина жестом позвала ее подойти. Хлои встала и, изо всех сил стараясь не чувствовать себя неудачницей, пошла за женщиной по длинному служебному коридору.

Она вспомнила, что вчера сказал ей Грин за кофе. Его слова врезались в ее сознание, потому что это был первый стоящий совет от опытного агента в самом начале ее карьеры.

«Я ходил к этому терапевту несколько раз в свой первый год. Мое четвертое место преступления оказалось убийством-самоубийством. Всего четыре тела. Одно – трехлетний ребенок. Меня это выбило из колеи. Поэтому я могу сказать тебе точно... терапия работает. Особенно, если начать ее на этом этапе карьеры. Я видел агентов, которые думают, что очень круты и не нуждаются в помощи. Не будь одним из них, Файн».

Значит... Ходить к психотерапевту вовсе не означало быть неудачницей. Во всяком случае, Хлои надеялась, что этот визит может сделать ее сильнее.

Она вошла в кабинет и увидела пожилого джентльмена лет шестидесяти, сидящего за большим столом. Окно кабинета открывалось в маленькую оранжерею, и бабочки метались туда-сюда. Джентльмена звали Дональд Скиннер, и он практиковал более тридцати лет. Хлои знала это, потому что навела справки, прежде чем решила назначить встречу. Скиннер показался ей очень чопорным и правильным. Вставая ей навстречу он, казалось, увеличился и заполнил своей аурой всю комнату.

«Прошу», – сказал он и указал ей на мягкое кресло в центре комнаты.
"Устраивайтесь поудобнее».

Она села, явно нервничая и понимая, что слишком неумело пытается это скрыть.

«Когда-нибудь делали это раньше?» – спросил Скиннер.

«Давным-давно», – ответила она.

Мужчина кивнул и уселся в кресло напротив, положив ногу на ногу и сложив руки на колене.

«Мисс Файн, расскажите о себе ... О том, что привело вас сюда сегодня».

«Откуда начать?» – спросила она, пытаясь пошутить.

«Давайте пока сосредоточимся на вчерашнем месте преступления», – ответил Скиннер.

Хлои подумала, а потом начала. Она ничего не скрывала, даже немного коснулась прошлого, чтобы нарисовать целостную картину. Скиннер внимательно слушал и обдумывал все, что ему сказали.

«Скажите, – заговорил наконец Скиннер, – это самая мрачная сцена преступления, которую вам приходилось видеть до сих пор?»

«Нет. Но это была самая ужасная вещь, которую мне, собственно, позволили увидеть».

«Значит, вы готовы признать, что именно событие из вашего прошлого заставило вас так отреагировать?»

«Полагаю, да. То есть, раньше такого не было. Даже если что-то и начинало меня тревожить, я легко справлялась с этим».

«Понятно. А есть другие факторы, которые могли бы вступить в игру? Новый город? Новый инструктор, новый дом? У вас в жизни большие перемены».

«Моя сестра-близняшка», – сказала Хлои. «Она живет здесь, в Пайнкресте. Я подумала, может быть, мысль о встрече с ней после года разлуки... Может быть, это усилило эффект от похожести сцены...»

«Очень может быть», – сказал Скиннер. «Простите, пожалуйста, за такой наивный вопрос, но это убийство вашей матери привело вас к карьере с ФБР?»

«Да. Я с двенадцати лет знала, чем хочу заниматься».

«А как насчет вашей сестры? Чем она занимается?»

«Она бармен. Думаю, ей это нравится, потому что смена длится всего несколько часов, а потом может вернуться домой и спать до полудня».

«И она помнит тот день так же, как и вы? Вы говорили об этом?»

«Говорили, но она не любит вдаваться в подробности. Когда я завожу эту тему, она сразу же меня обрывает».

«Тогда давайте вдаваться в подробности прямо сейчас», – сказал Скиннер.

«Понятно, что вам нужно с кем-то это обсудить. Так почему бы не со мной... Вас устроит беспристрастный слушатель?»

«Ну, как я уже говорила, это выглядело как обычный несчастный случай».

«Но вашего отца арестовали», – заметил Скиннер. «Поэтому я, как человек не знакомый с делом, не могу считать это несчастным случаем. Мне любопытно, откуда у вас такая убежденность. Давайте восстановим события. Что случилось в тот день? Что вы помните?»

«Ну, это был несчастный случай по вине моего отца. Вот почему его арестовали. Он даже не лгал об этом. Он был пьян, мама разозлилась, и он толкнул ее».

«Я дал вам возможность углубиться в детали, и это все, что вы мне расскажете?» – спросил Скиннер дружеским тоном.

«Воспоминания размыты», – призналась Хлои. «Знаете, как бывает, когда прошлое видится будто сквозь розовые очки?»

"Знаю. Итак... Я хочу попробовать с вами один прием. Поскольку это наша первая встреча, я не собираюсь заниматься гипнозом. Тем не менее, я хочу попробовать проверенную форму терапии. Это то, что некоторые называют «хронологической терапией». Надеюсь, что она поможет вам разобраться с деталями того дня – подробностями, которые есть у вас в голове, но вроде бы убранны в дальний угол, потому что вы боитесь их видеть. Если вы продолжите ко мне ходить, такая терапия в конечном итоге поможет нам устранить страх и беспокойство, возникающие у вас при столкновении с любыми напоминаниями о том дне. Готовы заняться этим сегодня?»

«Да», – сказала Хлои без колебаний.

"Ладно. Хорошо. Итак... Начнем с того, где вы сидели. Я хочу, чтобы вы закрыли глаза и расслабились. Потратьте минутку, чтобы очистить голову и успокоиться. Кивните мне, когда будете готовы».

Хлои сделала, как ее спросили. Она позволила себе откинуться в кресло. Это было очень удобное кресло из искусственной кожи. Она чувствовала, что все еще напрягает плечи – неловко было показывать уязвимость перед почти незнакомым человеком. Она глубоко вздохнула и почувствовала, как ее плечи опускаются. Мягкость кресла и тихий гул кондиционера вытеснили все остальное. Она кивнула доктору. Она была готова.

«Хорошо», – сказал Скиннер. «Выйдите на то крыльцо со своей сестрой. Теперь, даже если вы не можете вспомнить обувь, которая была на вас в тот день, я хочу, чтобы вы представили себе, что смотрите на свои ноги. Посмотрите на свои туфли. Я хочу, чтобы вы сосредоточились на них и ни на чем другом – только на обуви, которую вы носили, когда вам было десять лет. Вы с сестрой выходите на крыльцо. Но не сводите глаз с туфель. Опишите их мне».

«Кеды «Чак Тейлорс», – сказала Хлои. «Красные. Потрепанные. Широкие длинные шнурки».

«Отлично. Теперь разглядывайте шнурки. Сфокусируйтесь на них. Затем я хочу, чтобы ваше десятилетнее «я» встало, не отрывая взгляда от этих шнурков. Я хочу, чтобы вы встали и вернулись туда, где вы были до того, как увидели кровь на ковре у лестницы. Мне нужно, чтобы вы вернулись на несколько часов назад. Продолжайте смотреть на шнурки. Сможете?»

Хлои понимала, что ее не гипнотизируют, но инструкции были такими простыми. Так легко было их выполнять. Она встала и мысленно вернулась в квартиру, в момент, когда увидела кровь, увидела свою мать.

«Мама лежит прямо у лестницы», – сказала она. «Много крови. Даниэль где-то плачет. Папа ходит взад-вперед».

«Хорошо. Смотрите на свои шнурки», – сказал Скиннер. «А теперь попробуйте вернуться еще дальше. Вы можете это сделать?»

"Да. Легко. Я с Бет... Это моя подруга. Мы только что вернулись из кино. Ее мама нас возила. Она выпустила меня из машины и ждала на тротуаре, пока я не вошла внутрь. Она всегда делала – следила, чтобы я благополучно зашла в дом».

«Хорошо. Смотрите на шнурки, когда выходите из машины и поднимаетесь по лестнице. И расскажите мне пошагово, что было дальше».

«Я вошла в дом, поднялась на второй этаж, где была наша квартира. Когда я подошла к двери и вытаскивала ключи, я услышала, что папа дома. Поэтому я просто вошла, закрыла дверь и пошла в гостиную, но наткнулась на мамино тело. Оно лежало рядом с нижней ступенькой лестницы. Ее правая рука была прижата к ней. У нее был разбит нос, и вокруг растеклась кровь. Лица от крови

почти не было видно. Кровь по всему ковру под лестницей. Думаю, папа пытался перетащить тело ...»

Хлои замолчала. Ей было трудно сосредоточиться на старых истрепанных шнурках. Она слишком привыкла вспоминать ту сцену определенным образом и не могла от этого отделаться.

«Даниэль стоит прямо там, прямо над ней. У нее кровь на руках и на одежде. Папа громко кричит в телефон и говорит кому-то быстро прийти, потому что произошел несчастный случай. Он кладет трубку, видит меня и начинает плакать. Швыряет телефон через всю комнату – тот разбился о стену. Идет к нам, садится на корточки. Начинает просить прощения... Он сказал, что скорая помощь уже едет. Затем он посмотрел на Даниэль, и опять заплакал – мы едва разбирали его слова сквозь слезы. Он сказал, что Даниэль должна подняться наверх. Ей нужно было переодеться».

«Она послушалась, я пошла за ней. Я спросила ее, что случилось, но она не говорила со мной. Она даже не плакала. В конце концов, мы услышали сирены. Мы сидели с папой и ждали, что он объяснит нам, что будет дальше. Но он этого не сделал. Приехала скорая помощь, затем полиция. Дружелюбный полицейский вывел нас на улицу и стоял там с нами, пока на папу надевали наручники. Пока выносили мамино тело...»

Внезапно шнурки исчезли. Хлои опять сидела на ступеньке крыльца и ждала, когда бабушка их заберет. Толстый полицейский стоял рядом, и с ним она чувствовала себя безопасности, хоть и видела его в первый раз.

«Вы в порядке?» – спросил Скиннер.

«Да», – отозвалась Хлои с нервной улыбкой. «Часть о папе, бросающем телефон... Я совсем забыл об этом».

«Какие чувства вызвало это воспоминание?»

Это был трудный вопрос. Ее отец всегда был несдержанным, но, увидев, как он себя ведет после того, что случилось с матерью, сделало его слабым и уязвимым в глазах Хлои.

«Мне его жаль».

«Вы вините его в смерти матери?» – спросил Скиннер.

«Если честно, по-разному бывает. Зависит от моего настроения.»

Скиннер кивнул и наконец-то сменил свою скульптурную позу. Он встал и посмотрел на Хлои с обнадеживающей улыбкой.

«Думаю, на сегодня достаточно. Пожалуйста, позвоните мне, если опять столкнетесь с подобной реакцией на место преступления. И я хотел бы увидеть вас снова. Мы можем назначить встречу?»

Хлоя подумала и кивнула. «Можем, но у меня скоро свадьба, и у нас куча встреч с флористами и пекарями... Это кошмар. Могу я позвонить вам и назначить дату?»

«Разумеется. А до тех пор... Держитесь рядом с агентом Грином. Он хороший человек. И он был прав, когда направил вас ко мне. Пожалуйста, поймите, что прийти ко мне в начале карьеры, чтобы разобраться с проблемами – это не страшно. Это не преуменьшает ваших способностей».

Хлои кивнула. Она сама все знала, но было приятно услышать подтверждение от Скиннера. Она встала и поблагодарила его за потраченное время. По пути обратно в приемную, она опять увидела, как отец швыряет в стену телефон. И услышала фразу, которую до сих пор скрывала от нее память.

Отец посмотрел на Даниэль и торопливо сказал: «Даниэль, милая... Пойди переоденься. Они скоро будут здесь».

Этот комментарий не шел у Хлои из головы весь остаток дня. У нее шли мурашки по коже от того, что она наконец-то заглянула в щелку двери, которую держала запертой семнадцать лет.

Глава седьмая

Даниэль проснулась в восемь часов, с ощущением, будто совсем не спала. Она пришла с работы в 02:45 и упала в постель в 3:10. У нее обычно не было проблем спать до одиннадцати – иногда даже дольше – но этим утром ее глаза открылись в 08:01, и больше уснуть не удалось. По правде говоря, она плохо спала с тех пор, как узнала, что Хлоя возвращается в город. Ей казалось, что ее прошлое медленно идет за ней, и не остановится, пока она не проглотит ее целиком.

Дерганая и усталая, Даниэль приняла душ, а затем съела завтрак – все под альбом «Toy Dark Park» Skinny Puppy в колонках. Сложив посуду в раковину, она поняла, что сегодня придется идти в магазин. Обычно ее это не беспокоило, но иногда ей казалось, что выходить на улицу было ошибкой ... что люди следят за ней, ожидая, что она что-то непременно что-то испортит, и будут показывать на нее пальцами.

Она также опасалась, что в любой момент, за ней может последовать автор таинственных записок. На днях ей пришло в голову, что ему скоро надоест играть с ней, и он просто убьет ее. Может быть, сегодня был именно тот день.

Она поехала в продуктовый магазин, уже понимая, день так или иначе будет неудачным... В такие дни она боялась собственной тени и постоянно оглядывалась через плечо. Она даже проехала на красный свет, лишь бы поездка поскорее закончилась.

С тех пор, как под дверью Даниэль начали появляться тревожные записки, она обнаружила, что не может долго находиться в общественных местах. Было слишком легко представить, как человек, который писал эти письма, идет за ней по пятам. Даже на работе она задавалась вопросом, не сидит ли «писатель» в баре, попивая приготовленный ею напиток. Или, может, он дожидался, пока она заберет свою китайскую еду по пути домой, чтобы наконец-то прыгнуть на нее, пока она возвращается к машине?

Даже благополучно добравшись до пункта назначения, она не смогла избавиться от тревоги, и побежала между полок, выжимая максимум скорости из старой тележки со скрипучим колесом. Автор писем мог быть рядом с ней, зеркально повторять ее шаги в соседнем проходе, и даже пристально разглядывать ее сквозь промежутки между пачками хлопьев или кочанами капусты.

Настоящий страх завладел ею на следующий день после неожиданного поворота свидания с Мартином. Паранойя проникала все глубже в сознание, вынуждая Даниэль сутулиться и вжимать голову в плечи. Если бы кто-то захотел увидеть ее лицо, ему пришлось бы очень постараться: остановить ее и заглянуть снизу.

Она ненавидела себя за свои чувства. Подобные приступы были для нее нередки, поэтому большинство ее знакомств редко длилось более месяца. Она знала, что в ее первый период жизни в Пайнкресте за ней закрепилась репутация шлюхи, но вовсе не потому, что ей нравилось спать с кем-попало. Просто к тому времени, когда ей становилось достаточно комфортно с парнем, чтобы спать с ним, она начинала воображать все его худшие возможные черты. Вскоре она обрывала отношения, давала себе время оправиться, и начинала снова.

Ей стало немного лучше, когда вернулась в Пайнкрест несколько лет назад. Побег из Бостона казался ей поражением, но... так оказалось лучше. По крайней мере, она возвращалась к чему-то родному и знакомому. Самым сложным оказалось привыкнуть, что выбор парней здесь был гораздо меньше, а она по-прежнему продолжала разрушать все отношения в зародыше. Именно поэтому ссора с Мартином стала таким ударом.

Конечно, у Пайнкреста были и другие недостатки. Слишком много людей помнили их с Хлои. Они помнили, как бедные маленькие сестрички Файн переехали к бабушке с дедушкой после того, как их мать погибла, а отца посадили в тюрьму.

«Даниэль, это ты?»

Она испуганно обернулась на голос. Мысли унесли ее так далеко, что, дотягиваясь до пачки с фруктовыми кольцами, она нечаянно открыла лицо. Перед ней стоял призрак из прошлого – смутно знакомая женщина, о которой Даниэль не помнила ровным счетом ничего.

«Ты меня не помнишь?» – спросила женщина, не то шутливо, не то обиженно. Ей было лет сорок пять или пятьдесят. И нет, Даниэль ее не помнила.

«Значит, не помнишь», – сказала женщина. «Тебе было лет тринадцать-четырнадцать в последний раз, когда я тебя видела. Я Тэмми Уайлер. Мы

дружили с твоей мамой».

«Ах, да, конечно», – сказала Даниэль. Она совсем не помнила эту женщину, но имя звучало знакомо. Даниэль предположила, что она была одной из тех подруг семьи, которые навещали их бабушку с дедушкой примерно год после смерти ее матери.

«Я с трудом тебя узнала», – сказала Тэмми. «У тебя волосы... потемнели».

«Ага», – подтвердила Даниэль без энтузиазма. Вероятно, в последний раз они с Тэмми Уайлер виделись еще до того, как у нее начался подростковый бунт. В тринадцать-четырнадцать она предпочитала красить волосы в неоноворозовый с черными полосками. Теперь они были цвета воронова крыла – старомодно и затаскано, она и сама этого знала, но ей подходило идеально.

«Я давно знала, что ты вернулась, но... Не знаю. Как-то не доходили руки тебя найти. Ты жила в Бостоне какое-то время, да?»

«Да, было такое».

«А еще я слышала, что Хлои тоже снова в городе. Купила новый дом недалеко от Левендер-Хиллз?»

«Да, она вернулась», – сказала Даниэль, которая уже с трудом терпела эту светскую беседу.

«И птичка на хвосте принесла, что она поселилась всего в паре домов от девочки, с которой вы вместе учились в средней школе. А я живу всего через две улицы оттуда».

Бедная Хлои, – подумала Даниэль.

«А она тебе сказала о квартальной вечеринке?» – спросила Тэмми, видимо, неспособная держать ее рот закрытым больше трех секунд подряд.

«Сказала», – кивнула Даниэль. Она надеялась, что по ее односложным ответам Тэмми поймет, что ей не хочется продолжать болтать в проходе магазина.

Повисла короткая пауза. Тэмми, видимо, сложила два и два, неловко оглянулась и начала ретироваться. «Надеюсь, ты сможешь прийти. Приятно было тебя встретить, Даниэль».

«Да, вас тоже».

Не теряя времени, Даниэль подняла плечи, опустила голову и потолкала свою тележку дальше по коридору. Ее потребность выбраться из магазина и вернуться в ее квартиру была сильнее, чем когда-либо, – теперь не только из-за ее обычной паранойи, но и из-за неловкой встречи с Тэмми Уайлер.

Она спешно закончила покупки, чуть не сбив старушку в молочном отделе, проскочила на кассу самообслуживания (чтобы лишний раз не иметь дела с болтливыми кассирами), и помчалась к машине. Когда она вышла на свежий воздух, ей стало немного лучше, хоть она ни на секунду не забывала, что автор записок мог сидеть в одной из машин на парковке, или даже ходить за ней по магазину и слышать их неловкий разговор с Тэмми.

Бросив сумки на заднее сиденье, Даниэль завела машину. Не успела она вырваться с парковки, как у нее зазвонил ее телефон. Она увидела имя Мартина на дисплее и, не колеблясь, ответила. Если он звонил, чтобы ругаться, она была только за. Если хотел извиниться, она готова была принять и это. По правде говоря, в тот момент ей просто хотелось пообщаться с кем-то знакомым.

«Привет», – нейтрально сказала она.

«Привет, Даниэль», – сказал Мартин. «Слушай, я должен извиниться за вчерашний вечер. И не только за свою грубость. Я не должен был так странно вести себя из-за телефона. Просто на работе полный завал – вот откуда те сообщения. Я это знал и не хотел читать их вечером. Ты мне веришь?»

«Верю. Но почему ты просто не сказал мне это вчера вечером?»

«Потому что я идиот», – сказал он. «Я не хотел, чтобы ты знала, что у меня проблемы на работе. А потом неправильно понял твое игривое настроение. Даниэль... Я никогда не бил женщин. Пожалуйста, поверь мне. Поднять на тебя руку – это было... Боже, мне очень жаль».

Она ничего не ответила. Синяк на руке немного ныл, и она действительно тогда почувствовала себя в опасности. И все же, ей казалось, что в голосе Мартина звучит искреннее раскаяние.

«Даниэль?»

«Я тут», – сказала она. «Просто... Я бы хотел, чтобы ты сказал мне все это, до того, как все зашло настолько далеко».

«Я понимаю. Прошу... Ты простишь меня?»

Она знала, что простит, просто пыталась придумать, как обернуть ситуацию в свою пользу. У нее возникла одна идея, и она не смогла сдержать улыбки.

«Значит, слушай: с меня хватит платонических отношений. Сегодня вечером ты придешь ко мне и мы будем проказничать. Я пока не буду с тобой спать, но... будет все остальное».

«Хм... Ладно, это модно», – сказал он, явно смущенно, но благодарно.

«Еще не все. Моя сестра недавно переехала в город. Я же тебе говорила, да?»

«Да».

«Ну, у нее тут какой-то роскошный снобский район, и они там устраивают квартальные вечеринки. Она пригласила меня на этих выходных, и я хочу, чтобы ты пошел со мной».

«О, ясно. Хорошо, я согласен».

«Здорово», – сказала Даниэль. «Тогда до вечера».

На этом она закончила звонок. Ей нравилось, что он не знал, чего от нее ждать и как ответить. Еще ей нравилось, у нее был контроль над ним – не то чтобы она строила коварные планы, но это добавляло ей уверенности в себе.

Разросшаяся утренняя паранойя уменьшилась до маленького зернышка тревоги, и Даниэль с радостью отметила, что предвкушает вечернюю встречу. Прошло очень много времени с тех пор, как ей по-настоящему хотелось оказаться в мужских руках.

Все это подталкивало ее к мысли о том, что Мартин мог оказаться подходящим для нее человеком. С ним она менялась. Конечно, он пока мало знал о ее темной стороне, но она была намерена скрывать ее как можно дольше.

По дороге к дому она даже задумалась над тем, в чем принято приходить на квартальные вечеринки. Воспоминания о приступе в магазине почти стерлись.

Почти.

Она достала телефон и набрала Хлои и, не дав сестре даже поздороваться, выпалила:

«Эта квартальная вечеринка... Можно привести пару?»

«...Да, конечно», – сказала ошеломленная Хлои.

«Тогда до завтра».

Она сбросила вызов, отложила телефон и спросила себя: «Во что я только что вляпалась?»

Глава восьмая

Хлои разбирала головку брокколи, когда в дверь позвонили. Она сразу поняла, что это Даниэль. Она нервничала перед встречей, но в то же время была рада, что в жизни ее сестры появился постоянный бойфренд. Между тем Стивен был настроен скептически. Он думал, спутник Даниэль будет ничем не лучше, чем она сама, а значит, придется волноваться из-за них обоих.

Все четыре года, что они со Стивеном были вместе, Даниэль удавалось не обращать внимания на отношение Стивена к Даниэль, но по мере приближения свадьбы это начинало ее раздражать. Но это был серьезный разговор для другого дня.

Хлои вытерла руки кухонным полотенцем, подошла к двери, глубоко вздохнула, и только потом открыла. Ей не хотелось перенимать предрассудки Стивена, но она немного боялась увидеть наряд сестры.

Картина за дверью ее поразила – Даниэль выглядела потрясающе. Ее черные волосы были собраны в аккуратный узел на затылке, макияжа было ровно столько, чтобы кожа сияла, и, к счастью, обошлось без футболок с рок-группами и псевдоготических деталей. Разумеется, она была одета в черный, но классическая майка на тонких бретелях очень в меру открывала татуировки, а простые темные джинсы подчеркивали фигуру. Хлои еще никогда ее такой не видела.

«Даниэль, ты красавица», – сказала Хлои.

«Спасибо, но не привыкай к этому». Она посторонилась, чтобы сестра смогла увидеть ее спутника. «Это Мартин».

«Рад знакомству», – сказал Мартин, протягивая руку.

Хлои ответила на рукопожатие, и тут же заметила, что Мартин явился именно так, как, по ее опасениям, могла прийти Даниэль. Футболка на нем была мятой, на обвисших шортах виднелась дырка под правым карманом, а ремни сандалий грозили скоро порваться. Волосы слиплись так, будто он не мыл их несколько дней, и в целом он выглядел усталым и растерянным. Хлои даже подумала, что он обкурился. Или, по крайней мере, регулярно употреблял. Она содрогнулась при мысли о том, как это все понравится Стивену.

«Дом просто огромный», – сказала Даниэль, проходя в гостиную.

«Да, кажется большим», – согласилась Хлои. «Мы уже почти все распаковали, так что, думаю, когда весь наш хлам займет свои места, будет не так пусто».

Солнце блестело на натертом паркете, по которому хозяйка повела Даниэль и Мартина на кухню. Хлои нравилось хвастаться перед сестрой, и она улыбалась. Не было ничего плохого в том, чтобы немного погордиться.

«Дети есть?» – спросил Мартин.

Мда, Даниэль совсем обо мне не рассказывала, – подумала Хлои. «Нет», – сказала она вслух. «Пока нет и не планируем».

«Тогда зачем столько места?» – спросил Мартин.

Вопрос прозвучал почти грубо, но Хлои держала себя в руках. «Никогда ведь не знаешь заранее. Может, у нас когда-нибудь будет ребенок. А, может, и все пятеро».

«Ого!» – Стивен появился в дверях между кухней и верандой. «Пятеро?»

«Как знать, как знать», – хитро улыбнулась Хлои.

«О, уж я-то знаю», – сказал Стивен. Он перевел взгляд на Даниэль и присвистнул. «Даниэль! Отлично выглядишь!»

«Спасибо, Стивен! Стивен, это Мартин», – представила она мужчин.

«Да, рад знакомству», – сказал Стивен, и Хлои заметила, что он уже успел осудить Мартина за его внешний вид. Она не возражала – в конце концов, сама поступила так же.

«Зная Даниэль, я и подумать не мог, что ее сестра из тех, кто ходит на квартальные вечеринки», – сказал Мартин.

«Да уж, мы всегда были разными», – хмыкнула Даниэль.

«О, это точно», – поддакнула Хлои. «Разными, насколько это вообще возможно».

«А как ты себе представлял ее сестру?» – спросил Стивен, принимая почти оборонительную позу рядом с Хлои.

«Не знаю, чувак. Расслабленной, наверное».

Было ясно, что Стивен хотел сказать что-то еще, но вовремя прикусил язык. Он резко кивнул Даниэль, схватил пиво из холодильника и вышел на веранду.

Можно было это предвидеть, – подумала Хлои. В кои-то веки, когда Даниэль старается быть нормальной, ее парень оказывается козлом. И самое печальное, что вряд ли он сам это понимает. Может, он, как и она, просто не умеет общаться. Может, они идеальная пара.

«Слушай, Хлои, – заговорила Даниэль, чтобы разрядить обстановку, – ты помнишь надоедливую тетку по имени Тэмми Уайлер?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/pirs_bleyk/po-sosedstvu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)